

"Я пойду!"

Наблюдая, как вылетели и приземлились без дальнейшего движения снаряды, Ван Цзюндзи испугался и не мог не взлететь.

Окружающие артиллеристы тоже были безмолвны, первая пушка была немой, как унижительно!

Чжу Чичжун держал бинокль, а также обратил внимание на боевую обстановку армии Шэньву, видя, что молния вон там была не меньше грома, но и вздохнула внутрь.

Нормально, что технология была незрелой, и хорошо, что военные мастера Daming смогли ее придумать.

Тем не менее, его лицо показало недовольство, и он сказал У Чжун рядом с ним: "Издать приказ о выпрямлении бюро военного оружия, которое производит эту часть снарядов".

.....

Оглушительный звук артиллерии продолжал издаваться из артиллерийского массива Уген Чаоха, и дым был густым, как большие, тяжелые железные снаряды свистнули и улетели в сторону "Знамени Чжэнхуан", которое рисковало своей жизнью.

Стрелки пушек вели отчаянную стрельбу, и сразу после стрельбы они использовали мокрую хлопчатобумажную ткань и деревянные палочки для зачистки камер пушек, чтобы охладить их, а затем продолжили заряжать снаряды.

Кайла Чжанцзин Е ревела: "Дайте мне безжалостную бомбардировку, бомбардируйте этих двух варваров!"

Как он сказал, он пнул и ударил по артиллерии вокруг него, отчаянно призывая.

В это время, внезапно услышав выстрел пушки с позиции армии Мин, раздался грохот снарядов, Е Отступление посмотрело на черные точки, летящие в небе, оторванные от страха, и запаниковало, чтобы лечь за укрытием.

"Бум!"

Дробящая приглушенная мысль, взбудоражившая хороший кусок грязи, большой железный шар пролетел и прокатился на несколько метров, легко остановившись у бункера.

Увидев, как такой большой парень разбился в боку, всего в нескольких футах от себя, Кала Чжанцзин Е Отступление испугался чуть не обмочился.

Убедившись, что он ещё жив, Е Retreat внезапно выпустила громкий смех: "Чушь собачья! Южный стрелок вытащил яйцо? Кучка кисок!"

Артиллерийский массив Ужень Чаоха также пришел со смехом и проклятиями, не говоря уже о том, чтобы беспокоиться об артиллерии армии Мин.

Недалеко, Цуй звонил сердце разочарование, как этот здоровяк не разбил этого сукиного сына Е отступление до смерти, очень жаль!

Как раз когда они праздновали, они снова услышали только звук пушек из артиллерийского

массива армии Мин, на этот раз это был не один, а рев....

Оглушительный взрыв взорвался, и большой шлейф белого дыма поднялся из артиллерийского массива армии Шэньву.

Улыбки солдат артиллерии Ужин-Чаоха постепенно застыли, наблюдая за небом, в котором летало неизвестное количество огромных снарядов.

На мгновение, артиллерия Цин была в смятении, искала укрытие, чтобы спрятаться.

"Бум! Бряк! Туд..."

Огромные цветущие снаряды попали в пушечный массив Ujin Chaoha, но они не нанесли столько же вреда, сколько сплошной шар.

"Какого черта? Гром и фантазия!"

Стрелок флага Хан проклял и ударил по цветущим снарядам, которые разбились в его сторону, полный презрения, но на самом деле только для того, чтобы притвориться.

Только чтобы услышать "Бум!" Стрелок мгновенно пролил кровь и брызнул, люди летали вверх и вниз, просто большой живой человек, после падения сразу же после того, как стали фрагментами, внутренний желудок и кишечник разбрызганы по всей земле.

"Бум! БУМ! Бум..."

Почти в это же время все взрыватели в цветущих снарядах закончили гореть и все взорвались, земля яростно дрогнула, и густой черный дым просочился из всего артиллерийского массива Ужин-Чаоха.

Этот внезапный удар, брызги разбитого железа мгновенно пронзили тела окружающих артиллерийских солдат, взрывая их на куски плоти, окружающие крики, многие люди сломали руки и ноги.

Тридцать килограммов снарядов, приводимых в движение огромным количеством взрывов черного пороха, в результате чего страшная сила убийства, взрыв, окружающие сотни шагов каждый человек кровь тумана безумия, если бы не крышка бункера, сцена была бы только более жестокой.

В артиллерийском массиве Ужин Чаоха, сотни пушек, а также бункеры, построенные для предотвращения артиллерии армии Тяньву, мешки с землей, под волной взрывов, я не знаю, сколько опрокинуто.

"Ну вот опять!"

Под пугающий звук сотни тяжелых цветов громко свистнули, и снова рассекая головы, врезались в оружейную установку Ужина Чаоха.

Тридцатифунтовый цветущий снаряд свистел и срикошетил внутри бункера, и громким вздохом бункер обвалился, а несколько спрятавшихся в бункере оружейников Цин пролетели прямо через всю комнату.

Циньские армейские артиллеристы в артиллерийском массиве постоянно кричали, необычайно испугавшись, и бесчисленное множество людей упало на землю, все серые, многие

покрыты грязью и плотью, не зная, была ли это их собственная или их товарищи".

"Что это? Гром тремора?"

Ужин Чао Хагусан Эджин Тонг Ту Лай спрятался за укрытием с головой в руках, и он в ужасе просканировал окрестности, только чтобы увидеть, как при взрыве рушатся бункеры.

В ста шагах от артиллерийского массива, Чжу Юнэн лежал в окопах, вырытых цинской армией, ошеломленный переменой событий перед ним.

Это черное грибовидное облако было похоже на дьявольский смех в яростной манере, из-за которого люди выглядели испуганными.

Все воины Знамени Чжэн Хуан перестали нападать, или приседать, или ложиться, испугавшись, что перед ними разрушенный и обезображенный артиллерийский массив, пушки армии Шэньву были слишком хороши, слишком могущественны!

Возвращаясь к своим чувствам, Чжу Юньенг вышел из окопа и засмеялся от души: "Хороший бой! Позволь тебе просто взорвать меня и взорвать твою собаку Тартар!"

"Это..."

Доргон посмотрела на взорванную и растерянную Уджин Чаоху, его сердце дрогнуло, но это была артиллерия, которую Цин годами выращивал, и это было как пушечное мясо впустую?

Удручая ситуацией, сердце Доргона одновременно раздувается от страха, что же это за чертовщина, с которой воюет армия Мин? Гранаты, которыми пользуются их пехотинцы?

Видя пылающие огненные амбиции У Чжэнь Чао Ха, паникуя и скрежет большого количества артиллерии, и жестокие крики людей, сжигаемых, лицо Хун Чэнчжоу несколько раз яростно дрожало, щадя его годы самоотверженного изучения армии Тянь Ву, он также не знал, какие вещи они используют на этот раз.

Он выглядел свирепым, его лицо стало фиолетовым, и сказал глубоким голосом: "Я не знал, что у вас до сих пор есть такая тактика"!

Артиллерийский огонь Божественной Боевой Армии пришел в волнах за волнами, как они не могли остановиться на мгновение, бронзовые пушки, используемые Божественной Боевой Армии были более прочными, чем железные пушки, им не нужно было стрелять несколько выстрелов, чтобы отдохнуть и остыть, они были полностью открыты для взрыва!

В артиллерийском лагере Ужин-Чаоха продолжало подниматься густое грибовидное облако, и цинские солдаты в артиллерийском массиве взрывались с криками, их крики можно было услышать за мили.

Мин армейского формирования было весело, и генералы смотрели на эффект обстрела, все счастливы, не в состоянии использовать слова, чтобы выразить комфортное настроение момента.

Сюй Шэн и Чжу Чэнгон оба размахивали кулаками, танцевали и пели "Песню об объединении": "Великий император Мин управляет летающим драконом, открывает границу, и устанавливает королевскую печать..."

Окружающие имперские войска следовали в унисон, распевая: "Восточная и Западная бригада, Северный Ронг и Южный Вьетнам, все в карту, далекий и широкий гладкий имперский ветер, миллиарды лет, время и годы изобилия"!

Рифма китайской армии настолько длинная и медленная, что заставляет петь вместе с ней кавалерию армии Тянь У.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы иметь немного больше, чтобы учиться.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065055>